

00:07, 27 апреля 2016

«Мусульмане молчали только на Пасху»

Источник:

https://lenta.ru/articles/2016/04/27/djamaaty_v_turme/

Бывший заключенный о том, как радикальный ислам закрепляется в лагерях и тюрьмах

Следственный изолятор в Грозном

Фото: Юрий Тутов / ТАСС

В начале этого года Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) [заявила](#), что намерена усилить в своих учреждениях борьбу с общинами радикальных мусульман — тюремными джамаатами. Эксперты Российского института стратегических исследований даже призывали создать отдельные зоны для исламистов, дабы лишить их возможности вербовать в свои ряды неопитов из числа заключенных. О том, что представляют собой тюремные джамааты, за счет чего они существуют и как вербуют новых членов, в интервью «Ленте.ру»

рассказал аспирант экономического факультета МГУ Виктор Луковенко. Недавно он освобожден из мест лишения свободы, где провел более пяти лет.

«Лента.ру»: Где вы отбывали наказание?

Виктор Луковенко: Около года, с июля 2010-го, я провел в Бутырке. С одной стороны, это образцово-показательный столичный централ, но в целом — наиболее характерный пример московского СИЗО. Почти месяц длился этап через Челябинск и Красноярск в Бурятию. И четыре года в колонии строгого режима ИК № 8 в Улан-Удэ.

Каков национальный состав заключенных?

Если брать московские централы, то абсолютное большинство, процентов восемьдесят — это выходцы с Кавказа и из Средней Азии. Мне лично приходилось сидеть в камере, где из двадцати человек славян было только двое, прочие — азербайджанцы, грузины, таджики, узбеки, киргизы. Очень много «смотрящих» за камерами и даже за корпусами Бутырки из тех же азербайджанцев, например.

Конфликты на национальной почве случались?

Очень мало. Несмотря на все попытки сотрудников использовать этот фактор в своей оперативной работе, преступный мир понимает, что деление по национальному признаку — его слабая сторона, и все работают на то, чтобы это сгладить.

Но есть другой фактор, с которым трудно что-либо сделать, — религиозный. В СИЗО все чаще попадают радикально настроенные мусульмане из республик Северного Кавказа. Отношения между ними и, например, теми же азербайджанцами, которые в местах заключения в большинстве своем являются носителями традиционной воровской идеологии, мягко говоря, прохладные.

Виктор Луковенко (слева) в СИЗО «Бутырка», с сокамерником из Таджикистана
Фото: личный архив Виктора Луковенко

Что значит радикально настроенные?

Я человек не из этой среды, наблюдал ее со стороны, но, судя по всему, речь о салафитах (исламское фундаменталистское течение, пришедшее в Россию в 1990-е годы из арабских стран — прим. «Ленты.ру»). Они и внешне выделяются — отращивают длинные бороды, бреют усы, подворачивают штаны и так далее.

Насколько их много и как складываются отношения с прочими заключенными?

Численно салафиты, если брать именно активных, объединенных в джамааты (общины — прим. «Ленты.ру»), составляют порядка пяти процентов обитателей московских централов. Их не так много, но они сплочены и хорошо организованы, идут на конфликты даже с ворами. Бывали драки и не раз. Когда, например, в камере сидело десять на десять радикальных мусульман и представителей преступного мира. Если в камере преобладают мусульмане, они устанавливают свои правила. Отказываются, например, переправлять в другую камеру сигареты. А это так называемая «дорога», на которой и зиждется все существование в тюрьме.

Часто ворами приходилось отступать под натиском агрессивной молодежи. Бывали драки и на сборках (при перевозке заключенных — прим. «Ленты.ру»), и опять-таки, радикальные мусульмане не раз выходили победителями, поскольку многие из них, надо отдать им должное, готовы идти до конца. В результате к этим немногочисленным группам подтягиваются по национальному признаку и те

выходцы с Северного Кавказа, которые на воле не испытывали особого интереса к религии.

Радикальные мусульмане чаще конфликтуют именно с преступными авторитетами?

Со всеми, кто препятствует введению их правил. Стоит заметить, что в случае национальных конфликтов воры не раз заступались за немногочисленных славян, понимая, что сегодня они отдадут их «на съедение» радикальным мусульманам, а завтра те возьмутся и за них. Кое-где так уже и происходит — по слухам, есть лагерь в Ростовской области, на Северном Кавказе, где преобладают салафиты, живущие своими джамаатами. Они отрицают воровские традиции, не скидываются в общак (об этом рассказывали заключенные ИК-2 в городе Шамхал в Дагестане, — прим. «Ленты.ру»). Отчасти это на руку сотрудникам колоний, которые покровительствуют отдельным радикально настроенным мусульманам, чтобы вбить клин между заключенными.

Фото: Шарифулин Валерий / ТАСС

1/2

То есть национальный и религиозный факторы играют не последнюю роль в системе исполнения наказаний?

Так получается. Многие сотрудники и вовсе обязаны своим карьерным ростом принадлежности к северокавказским диаспорам. Я сталкивался с оперативными работниками чеченского происхождения, которые за счет своих национальных связей решали служебные задачи, быстро получая звезды на погоны. Причем, попадая на работу в СИЗО и в лагеря, они не просто «прикрывают» там своих, но

занимаются распространением идей радикального ислама среди славян, что я наблюдал лично.

Можно предположить, что в ряде случаев администрация СИЗО продуманно собирает в отдельных камерах салафитов, чтобы при необходимости использовать их как «пресс-хаты» для непокорных славян. Так сказать, quid pro quo, услуга за услугу. В целом, сотрудники администрации СИЗО ведут себя с салафитами подчеркнуто корректно, несмотря на зачастую вызывающее поведение со стороны последних.

По каким статьям обычно сидят исламисты, какие у них сроки?

Я не раз пересекался с молодыми дагестанцами, почти всегда они идут по одной статье — разбой в особо крупном размере, сроки по 15-20 лет. Возраст обычно 18-20 лет, один и тот же сценарий преступления — приезжают группой в Москву, совершают очень дерзкие вооруженные нападения на ювелирные точки, банки и т.д. Всеми возможными способами они добивались перевода для отбывания срока в какую-нибудь из северокавказских республик. Откровенно объясняли: «Мы едем на Кавказ, там отсидим три-четыре года, решим вопрос через волю, выйдем на свободу и вернемся к своим делам». Отправку на Урал или в Сибирь они воспринимали как конец света — там быстро освободиться невозможно.

Фото: Алексей Куденко / РИА Новости

Члены тюремных джамаатов как-то афишируют свою связь с боевиками на Северном Кавказе?

Те же молодые дагестанцы, о которых я говорил, прибывают в тюрьму уже радикально настроенными мусульманами. Не скрывают в разговорах, что часть награбленного они отправляли домой на Кавказ, как они говорят, «на джихад».

В этой среде весьма популярен певец Тимур Муцураев, воспевавший «подвиги» дудаевских боевиков. Члены джамаатов не раз с целью пропаганды открыто демонстрировали с мобильных телефонов ролики с изготовлением взрывных устройств, пропагандистские ролики «Исламского государства» (запрещенного в России — прим. «Ленты.ру»). Когда телефоны отнимали, там находили также снятые боевиками ролики с отрезанием голов русским солдатам и прочее в том же духе.

Вы отбывали срок в период становления «Исламского государства». Как реагировали на эти события лагерные салафиты?

Когда в тюрьмы и лагеря просочилась информация о том, что в Сирии «Исламское государство» провозгласило халифат, джамааты встрепенулись. Многие, особенно из неофитов, не скрывали восторга, заявляя, что после освобождения поедут туда воевать. Они так и поступают — я знаю конкретные случаи. Что меня удивило, так это равнодушие ко всему этому со стороны администрации ФСИН.

Среди кого вербуют сторонников тюремные джамааты и как это происходит?

В своей национальной среде они не замыкаются, пытаются вербовать и славян, и азиатов. Правда, в силу ментальной установки на лидерство, внутри джамаатов кавказцы все равно занимают главные позиции, прочие — как бы второго сорта.

Поэтому неофиты стараются проявить себя, повысить статус в джамаате и изначально готовы на самые радикальные поступки. Лидеры численно небольших тюремных джамаатов часто исподволь используют это в конфликтах с администрацией и ворами. Неофитов провоцируют на драку с конкретным сотрудником администрации или вором, который якобы «не любит Аллаха». Провокатор попадает в карцер, получает иные наказания. Но влияние джамаата в тюремной среде укрепляется.

Фото: Андрей Стенин / РИА Новости

Что дает заключенному джамаат?

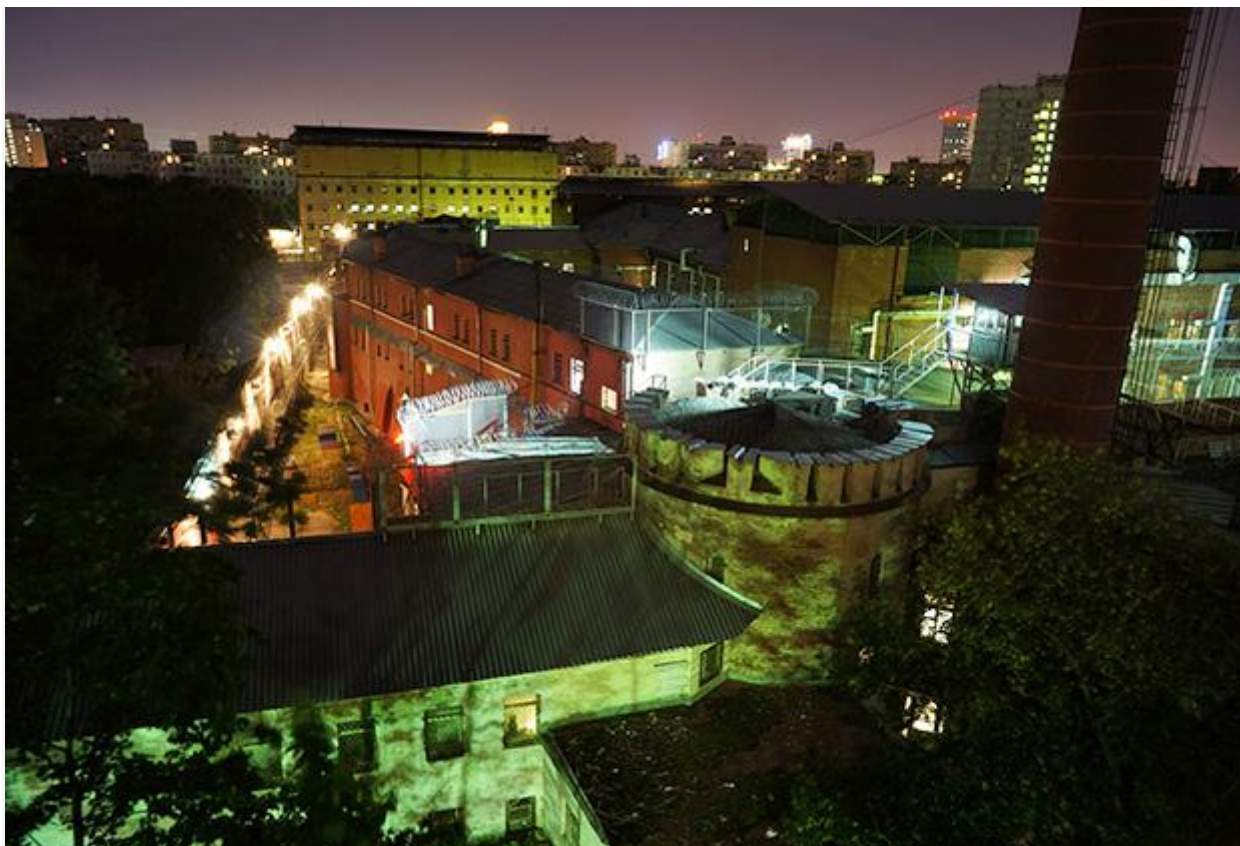
Неофит меняется не только внешне (борода и т.д.). Он становится более уверенным, так как за ним стоит целый джамаат. Его члены благодаря финансовым возможностям часто лучше питаются. В лагерях в силу своего особого статуса отказываются от общих работ, либо как-то договариваясь с ворами, либо идя на открытый конфликт с ними.

Члены джамаатов усиленно занимаются спортом — это неотъемлемая часть их подготовки. В Бутырке есть спортзал, но это платно, и ходят туда в основном мошенники, среди них популярен фитнес. А вот в лагерях сами заключенные оборудуют для себя «качалки». На всех их не хватает, и там обычно занимаются те, кому позволяет это администрация. Салафиты такую возможность в ИК-8 имели в силу наличия финансов и связей с сотрудниками. Более того, в ИК-8 при запрете руководства на ввоз спортивного питания джамаатовские находили возможность нелегально доставлять в лагерь крупными партиями протеины, специальные спортивные добавки для наращивания мышечной массы.

Каково у них отношение к исламскому духовенству?

Презрительное, подчеркнуто негативное. Еще когда я находился в Бутырке, по телевизору в камере показывали новостной репортаж о встрече мусульманского духовенства то ли с президентом, то ли с премьер-министром. Реакция была резко негативная, телевизор сразу выключили. Приходилось слышать и соответствующие реплики.

В ИК-8 в 2013 году открылась молельная комната для мусульман, для совершения там богослужений приходил представитель официального духовенства, татарин. Желаящих помолиться с ним нашлось немного...

Бутырский следственный изолятор
Фото: Сергей Киркач / РИА Новости

Были моменты, которые как-то по-особенному врезались в память?

Два момента. Первый — это постоянные переключки до и после намаза «Аллах акбар!» между камерами в Бутырке. Этот клич, пролетавший по централу от одной решетки до другой, имел в том числе конкретной целью психологическое давление на прочих заключенных и администрацию через демонстрацию многочисленности и единства салафитов. Единственный день в году, когда мусульмане просто молчали, — это Пасха, знаковый день и для славян, и для грузин. По старой тюремной традиции в этот день «смотрящий» по камере обращался к ее обитателям с поздравлениями, и между камерами звучала переключка «Христос воскрес!»

Второй момент, очень знаковый — в июне 2011 года я вышел на прогулку в Бутырке и услышал восторженные крики «Аллах акбар!» и поздравления радикальных мусульман друг другу. Оказалось, что так они празднуют убийство полковника Буданова, застреленного в Москве.

Беседовал Владислав Мальцев